

Глава 4. Свадьба

В день свадьбы небо было ясным, а в семье Цинь с самого утра царила суета.

В эпоху Великой династии Цзинь существовал обычай: невесту забирали утром, а сам церемониал бракосочетания проводили под вечер.

Нанять свадебный паланкин стоило два лян серебра, чего семья Цинь позволить себе не могла.

Вместо этого они одолжили у старосты деревни телегу, запряженную быком, - так поступали многие бедные семьи.

К рогам быка привязали праздничную красную ленту, и шумная ватага деревенских парней проводила Цинь Цзиня, который вел быка за повод, от дома Цинь к дому Е Мяо.

Расстояние было небольшим, и путь занял совсем немного времени.

Поскольку связи с дядей Чжао Дафу были разорваны, у Е Мяо не осталось других родственников.

Несколько снох из семьи старосты пришли помочь ему с приготовлениями и, шутя, требовали от сватов красные конверты, прежде чем позволить невесте выйти из дома.

Е Мяо, укрытый красным свадебным покрывалом, крепко сжал руки, и лишь услышав смех Цинь Цзиня за дверь, наконец выдохнул с облегчением.

Обычай заставлял его нервничать - а вдруг Цинь Цзинь потеряет терпение и передумает жениться?

Получив красные конверты, женщины с улыбками открыли дверь.

Хуан Чуньлань, старшая сноха старосты, взяла Е Мяо за руку и медленно помогла ему выйти наружу.

Как только Е Мяо переступил порог, снаружи раздался звук хлопшек и радостные возгласы.

Он глубоко вздохнул, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце.

В этот момент Хуан Чуньлань вложила руку Е Мяо в ладонь Цинь Цзиня и сказала:

- Повезло же тебе, Цинь Цзинь. В будущем относись к Мяо хорошо.

Еще совсем недавно, помогая Е Мяо готовиться, она заметила, каким молодым и цветущим было его лицо - таким нежным, что, казалось, можно выжать воду!

Позже, во время непринужденной беседы, кто-то упомянул об исключительном мастерстве Е Мяо в вышивке и даже принес начатый им носовой платок.

Искусная работа была поистине удивительной - настоящее мастерство, достойное выходца из уездного города.

Неудивительно, что он мог прокормить и себя, и отца одной лишь вышивкой.

Такой прекрасный юноша, красивый и талантливый, был бы нарасхват, несмотря на жадного дядю Чжао Дафу, если бы не та история с утоплением.

Теперь же удача улыбнулась Цинь Цзиню, хотя ходили слухи, что поначалу тот был не в восторге.

Эта мысль заставила Хуан Чуньлань сказать несколько слов в защиту Е Мяо.

Намерения Хуан Чуньлань были добрыми, но Е Мяо напрягся от ее слов, опасаясь, что Цинь Цзинь может из-за них рассердиться.

Однако Цинь Цзинь, только что взявший руку Е Мяо, понял его беспокойство и с улыбкой успокоил его:

-Понимаю, сестра Чуньлань. Не волнуйся, я никогда не буду плохо обращаться с Мяо в будущем.

- Хороший парень! - Хуан Чуньлань сияла от счастья. - А теперь помоги Мяо сесть в телегу.

Цинь Цзинь весело согласился и повел Е Мяо к воротам.

Е Мяо с облегчением выдохнул и зашагал живее.

Однако, усевшись в телегу, он тут же выпрямил спину, приняв скованную позу. Он был полон решимости не показаться неприличным и не стать посмешищем.

Поскольку свадебный обычай запрещал возвращаться той же дорогой, телега сделала круг по деревне, прежде чем прибыть к дому семьи Цинь.

Путь был недолгим, но когда телега наконец остановилась, у Е Мяо заныла спина и заболела поясница.

И в этот момент пара больших ладоней бережно сжала его руку.

-Мяо, мы приехали. Пора выходить, - прозвучал голос Цинь Цзиня, теплый и полный веселья.

В этот миг Е Мяо был полностью очарован его тоном.

В уголках его губ промелькнула улыбка, и он на мгновение забыл о своем недомогании.

Ведомый Цинь Цзинем, Е Мяо привели в комнату новобрачных и усадили на кровать.

Теперь оставалось только ждать до сумерек начала свадебной церемонии.

Когда все остальные ушли, в комнате воцарилась тишина. Наконец-то Е Мяо, всю дорогу державший спину прямо, смог расслабиться.

Во дворе деревенские, пришедшие поглазеть на суету, стали расходиться, а те, кто был поближе к семье, остались помогать с приготовлениями к свадебному пиру.

Принесли заранее заказанные столы, стулья, табуретки и посуду.

Из соседней деревни Лу мясник доставил полсвиньи, заказанной накануне, и повар, специализировавшийся на свадебных пирах, принялся рубить мясо для тушения.

Доставили также тофу и другие домашние овощи.

Поскольку стояло лето, готовить блюда слишком рано было чревато тем, что они испортятся, поэтому все лишь нарезали овощи, чтобы приготовить их попозже, ближе к вечеру.

К полудню помощники пообедали, после чего большинство разошлось по домам, планируя вернуться к вечерней церемонии.

Несколько человек, однако, остались поболтать.

В комнате новобрачных Е Мяо уловил восхитительный аромат еды, доносившийся со двора. Он

машинально поднес руку к урчащему животу.

Он был голоден.

Но согласно обычаю, в день свадьбы лучше ничего не есть...

Он мягко похлопал себя по плечу и поправил позу, чтобы устроиться поудобнее.

В этот момент слышались шаги, а затем тихий стук в дверь. Раздался голос Цинь Цзиня:

-Мяо.

Е Мяо немедленно аккуратно сложил руки на коленях, выпрямил спину и сел прямо.

Закрыв за собой дверь, Цинь Цзинь заметил, как скованно сидит Е Мяо. Он подошел ближе, протягивая гороховый пирог.

-Вот, съешь хоть что-нибудь, чтобы утолить голод.

Е Мяо на мгновение застыл, растроганный - он не ожидал, что Цинь Цзинь сам предложит ему еду.

Немного помолчав, он покачал головой.

-Я не голоден.

Но едва он произнес эти слова, как его живот тут же предательски громко заурчал.

Лицо у него мгновенно залилось краской стыда, и он готов был провалиться сквозь землю.

Не успел он опомниться, как в комнате раздался теплый смешок, и большая теплая ладонь бережно взяла его правую руку.

Внезапно в его ладонь положили гороховый пирог.

-Ешь, - с улыбкой сказал Цинь Цзинь. - У нас сегодня еще церемония - тебе понадобятся силы.

Ладонь убралась так же быстро, как и появилась, но Е Мяо инстинктивно сжал пирог в руке, и чувство стыда понемногу стало уходить.

Но, вспомнив, что еда может испортить макияж, а то и вовсе заставить его воспользоваться отхожим местом, он снова покачал головой.

-Не надо. Я потерплю.

Взгляд Цинь Цзиня переместился на живот Е Мяо, который все еще явственно урчал.

Как он может отказываться, когда голод написан у него на лице?

Решив, что молчание Цинь Цзиня означает раздражение, Е Мяо поспешно объяснил:

- Если я поем, то сотру помаду с губ...

-Пусть сотрется, - твердо ответил Цинь Цзинь, хватая руку Е Мяо и направляя ее вместе с лепешкой под красное свадебное покрывало.

<http://bllate.org/book/14969/1372628>